

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

НА СНИМКЕ: преподаватель кафедры магнитных явлений В. О. Насыковский ведет занятия со студентами физического факультета. Фото А. ГРАХОВА.

Наши интервью

ЕСТЬ НОВЫЕ ИДЕИ

Как часто бывает, что, уставая от потока новостей, мы перестаем обращать внимание на университетские стены с их нагромождением стендов, несущих в себе груз информации, явно претендующий на единоборство с любой местной газетой. Но, проходя по третьему этажу здания по улице Куйбышева, невозможно не задержаться взгляда на стенде дружины охраны природы.

...О ДОПе имени Е. Семухина, созданном на биофаке в 1985 году и возглавляемом сейчас вторкурсником Андреем Звониковым и Артемом Ламановым, газета «Уральский университет» писала не однажды. Но узнав, что Артем Ламанов совсем недавно вернулся со Всесоюзной конференции движения дружины охраны природы, мы решили встретиться и попросить ответить на наши вопросы.

— Артем, совсем недавно ты вернулся с конференции. Твои впечатления о ней.

— Мне кажется, что очень значителен тот факт, что на конференции были приняты программа и «Положение о ДОПе», переданное сейчас на рассмотрение в Минвуз СССР. Конференция придала определенный заряд бодрости, мы привезли с собой

много новых идей.

Московская конференция, собравшая более 100 дружин, дала возможность ребятам, увлеченным идеей сохранения природы, за несколько дней напряженной работы обсудить ряд важнейших проблем, познакомиться друг с другом, с опытом ведущих дружин по организации работы ДОПа.

— Скажи, пожалуйста, кто на сегодняшний день является примером для вас, как для дружины охраны природы.

— Известно, что одной из важнейших задач дружины является борьба с браконьерством. И идеалом этой работы лично для меня служит Уфимская ДОП, которая работает на уровне депутатской группы.

— Как ты считаешь, каковы перспективы дальнейшего развития ДОПа?

— Дело в том, что к концу прошлого учебного года ДОП практически развалился. И сейчас мы не только налаживаем его деятельность по основным направлениям, но и ставим нашей задачей сделать ДОП общеуниверситетской организацией и прочно поставить это на научную основу.

Вела интервью
А. ТАМБОВА.

Проявите эрудицию!

Каждый год традиционно в университете проходит олимпиада по иностранным языкам (английскому, французскому, немецкому). Олимпиада состоит из двух туров: в первом принимают участие студенты первых и вторых курсов всех факультетов. На второй тур олимпиады приглашаются победители первого тура и студенты всех курсов, желающие участвовать во втором туре олимпиады. Второй тур состоит из викторины на иностранном языке и устного сообщения по одной из заранее объявленных тем. Студенты, победившие во втором туре олимпиады и занявшие три первых места, награждаются ценными призами.

Студенты, набравшие несколько меньшее количество баллов, награждаются памятными подарками.

Участие в олимпиаде поможет студентам не только углубить свои знания по иностранному языку, но и проявить свою эрудицию, способность к творчеству, остроумие. В нынешнем учебном году олимпиада по иностранным языкам состоится в феврале. Следите за объявлениями!

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ УрГУ.

НЕДАВНО в Свердловске проходил семинар председателей профсоюзных комитетов студентов педагогических вузов страны. Посланцы Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Казани и Херсона, Магнитогорска собрались здесь, чтобы поделиться опытом, решить острые вопросы, определить дальнейший курс работы своих организаций.

В рамках семинара входило знакомство с высшими учебными

позициями нынешнего студента. Реформа общеобразовательной школы ставит конкретную задачу, синхронную требованию времени — школе, помимо преподавателя, нужен Человек. Поэтому нельзя резко отменить общественный фактор при подготовке специалистов. Необходимо всячески поддерживать студента в стремлении определить для себя правильный подход к выполнению комсомольских и профсоюзных поручений.

Профкомы

В ГОСТИ К НАМ

ми заведениями города, их руководителями. Уральский университет также встречал участников семинара. Перед ними выступил ректор П. Е. Суевин.

Не укладывалась беседа в традиционную схему «вопрос — ответ». Разговор превратился в своеобразный «круглый стол», где речь шла о совместной деятельности руководства вуза и студенческого профкома.

Как решается вопрос о льготном питании студентов? Как объективней подойти к распределению стипендиального фонда? Как повысить качество заочного обучения? И еще много других вопросов, наметившихся в диалоге.

Содержательный разговор зашел об общественной работе студентов как главном факторе формирования навыков педагога. «Кого мы готовим, преподавателя-предметника или преподавателя-воспитателя?». Этот вопрос вызвал живой интерес собравшихся. Было отмечено, что невозможно стать учителем без активной жизненной

Внимание аудитории было сконцентрировано на вопросе изменения учебного процесса в высшей школе. П. Е. Суевин отметил, что пора покончить с порочной практикой «валового» выпуска специалистов.

— Необходимо уходить от той «уравниловки», — сказал он, — от бытующего мнения, что каждый поступивший в институт получит высшее образование. Учиться должен тот, кто хочет и умеет это делать.

На протяжении беседы царил деловая, творческая атмосфера.

— Открыла для себя ряд новых организационных моментов. Очень интересно, хотя некоторые выводы спорны. «Переживать» будем позже, уже дома, в работе, — заметила Ирина Костюченко, председатель профсоюзного комитета Орехово-Зуевского педагогического института Московской области.

А. ЖУРАВЛЕВ,
студент факультета журналистики.

В партийной организации Уральского университета идут отчеты партийных органов о работе по руководству перестройкой. Партийный комитет ведет подготовку к такому отчету на общеуниверситетском партийном собрании. Просим вас высказать мнение о работе партийного комитета. Ваши замечания и предложения необходимы для совершенствования работы парткома.

Отчеты на вопросы пришлите в редакцию «Уральского университета» или партийный комитет:

1. В какой мере партийный комитет осуществляет руководство перестройкой в университете?

Осуществляет:
— в полной мере
— не в полной мере
— не осуществляет.

2. В каких направлениях работы партийному комитету удалось добиться ощутимых сдвигов?

— в идеологической и политико-массовой работе
— в организационно-партийной работе
— в партийном руководстве учебно-воспитательным процессом
— в партийном руководстве научно-исследовательской работой

3. Каким проблемам, по вашему мнению, партийный комитет должен уделять больше внимания?

4. Какую из задач вы бы назвали в качестве первоочередной в деятельности партийного комитета?

5. Назовите основные недостатки в стиле работы партийного комитета!

НА ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

Недавно на философском факультете состоялось собрание партийной организации. В повестку дня входили: отчет партбюро о руководстве перестройкой на факультете, выборы нового состава партбюро, организационные вопросы.

С отчетным докладом выступил на собрании секретарь партбюро А. В. Перцев. Он отметил, что первоочередные задачи перестройки решены партией, творческая мысль. Они зачастую занимались лишь комментированием официальных документов, доказывая уже доказанное. Доверие народа к слову обществоведа нужно рабатывать вновь. Возможно, наступит время, когда на публичные лекции в университет будут приходить по вечерам люди с производства, рабочая

молодежь. Но для этого необходимо перестраиваться.

В предшествующие годы на философском факультете сложились заниженные требования к философским теориям и к преподаванию. Тексты лекций порой не менялись годами, в них лишь ставили другие цитаты. Научная работа во многом рассматривалась как личное дело преподавателя, считалось нормальным опубликование в год лишь одной-двух научных статей. Наряду с преподавателем, работающим в четверть силы, появился студент, работающий так же, которого вполне удовлетворяло такое качество преподавания, привлекала легкость в подготовке. Получился замкнутый круг: чем упрощенней лекция, тем меньше работает студент, тем слабее студент учится, тем ниже становится уровень требований преподавателя, ориентирующегося на так называемого «среднестатистического» студента.

Такое положение дел не удовлетворяло многих, иногда недовольство прорывалось на

собраниях, принимались хорошие решения, но они не всегда выполнялись кафедрами (сейчас партбюро наладило регулярный контроль за выполнением принятых решений).

В докладе отмечалось, что качество учебного процесса должно подняться на более высокий уровень. Важную роль в достижении этой цели сыграет реорганизация учебного процесса. Проект реорганизации, подготовленный УВК и деканатом, обсуждается сейчас всем факультетом. Он предусматривает введение свободного посещения лекций и обязательной отработки семинаров и практик. С третьего курса все студенты будут переходить на обучение по индивидуальной программе, которую они выберут вместе с научным руководителем.

Долгое время на факультете недостаточно обсуждаются и используются результаты социологических опросов студентов о качестве преподавания, хотя методиками других факультетов эта работа ведется давно. Отсутствие опросов по научно разработанной теории

приводит к тому, что такие опросы организуют сами студенты. При бюро ВЛКСМ стихийно возникла социологическая группа, которая провела к Дню первокурсника опрос о качестве преподавания, результаты опроса были помещены в стенгазете, а трое лучших, по мнению студентов, преподавателя должны были удостоиться «приза студенческих симпатий» на Дне первокурсника. Возможно, опрос прошел не очень профессионально, так или иначе газета с результатами долго не провисела, а «трое лучших» преподавателей на ДП не явились, как, впрочем, и большинство других (стоит ли удивляться, при таком отношении к ДП, что на смотре художественной самодеятельности первокурсников факультет выступил не лучшим образом).

В будущем предполагается регулярно проводить социологические опросы «Преподаватель глазами студента» и «Студент глазами преподавателя». Социологическая группа при бюро ВЛКСМ получит поддержку, ее будут консультировать опытные социологи.

Докладчик отметил, что реальные сдвиги в работе парт-

организации факультета, несомненно, есть. Улучшается база учебного процесса, в частности подготовлены два выпуска журнала «Школа философского перевода», в них комментируются переводы первоисточников, сделанные студентами. Как никогда расширена сеть проблемных групп, которые теперь ежегодно будут выпускать сборники по итогам своей работы. Из кризиса вышла стенная печать факультета: на конкурсе газет, посвященном 70-летию Октября, газета философов «Логос» заняла первое место (последний раз такое бывало семь лет назад).

Активнее стали проходить собрания на факультете. Пример тому и это отчетно-выборное собрание, на котором были подняты важнейшие вопросы, стоящие перед факультетом.

В целом работа партийного бюро по руководству перестройкой была признана удовлетворительной.

На собрании был избран новый состав партбюро, секретарем его вновь стал А. В. Перцев.

Т. СНЕГИРЕВА.

Слово — коммунистам

Н. В. БРЯНИК, заместитель секретаря партийного бюро философского факультета по идеологической работе:

1. Отчетно-выборное партийное собрание на нашем факультете не было каким-то из ряда вон выходящим. Оно прошло в целом буднично и было похоже на многие предыдущие. Нам, очевидно, не хватает новаторства в организации и проведении партийных собраний: психологически невозможно работать с подъемом, обсуждать с энтузиазмом проблемы партийной жизни факультета в течение 2/3 рабочей смены. Поэтому одна из важных задач нового партбюро — изменить стиль проведения партийного собрания.

2. Поскольку собрание было отчетно-выборным, то затронулись практически все стороны жизни факультета. В прениях были и запланированные, и незапланированные выступления примерно в равной пропорции.

Заведующий кафедрой истории

Сейчас повсеместно в партийных организациях проходят партийные собрания с обсуждением отчетов выборных органов о работе по руководству перестройкой. Редакция газеты «Уральский университет» обратилась к коммунистам философского факультета УрГУ с просьбой ответить на вопросы о том, как прошли отчеты в их партийной организации.

1. Насколько открытым и критичным был разговор коммунистов на партийном собрании?
2. Какие проблемы поднимали коммунисты в своих выступлениях?
3. Какие недостатки в работе партийных бюро по руководству перестройкой вы видите?

и теории научного атеизма Д. В. Пивоваров остро поставил вопрос об общественной работе коммунистов факультета, ее социальной значимости и влиянии на профессиональный рост. Он убедительно доказал, что фактически каждый преподаватель-коммунист имеет как минимум по три общественных поручения, ответственное выполнение которых отнимает много времени. И при этом нередко получается, что общественные мероприятия проводятся для «галочки», формально.

Студентка Лена Кирхан убедительно поставила на собрании вопрос о статусе коммунистов-студентов факультета. Она в своем выступлении показала, что перенос учебного отношения

«преподаватель — студент» на взаимоотношения по партийной линии нередко сковывают инициативу студентов — коммунистов. Необходима демократизация взаимоотношений в партийной жизни.

3. На собрании отмечалось, что последний состав партийного бюро работал достаточно содержательно. И все-таки главный его недостаток в том, что в числе мероприятий, проводимых партийными лидерами, преобладают такие, которые кочуют из года в год как обязательные или спущены сверху. Они-то и отнимают большую часть времени, уводят от живой работы.

Н. С. ЭЙХЕ, партгрупорг кафедры этики и эстетики.

1. Разговор на отчетно-выборном собрании факультета был достаточно критичным особенно в той части, где обсуждалось выполнение программы-минимум, обеспечивающей принципы демократии и гласности. Пафос же собрания состоял в том, что сами организационные изменения должны отвечать конечным целям перестройки — новому качественному уровню философской науки, ее связи с жизнью.

2. Внимание коммунистов было сосредоточено на вопросах организации взаимоотношений творческого сотрудничества между студентами и преподавателями (о стопроцентном участии студентов в работе проблемных групп, о сборниках студенческих работ, студенческих переводах

первоисточников). Ставился вопрос об упорядоченности общественных поручений, создании инициативных групп для живых реальных дел, о единой программе идеологической работы на факультете, координационной деятельности цеховых партбюро, бюро ВЛКСМ, профбюро. Бурно обсуждался вопрос об организационной самостоятельности студентов-коммунистов.

3. Новый состав партбюро, имеющий программу-максимум, вероятно, должен изложить ее в трехлетнем плане своей работы, где четко будут выделены стратегические вопросы, намечена последовательность их решения. Совсем не ведется работа с цеховыми организациями по секторам, не налажен обмен опытом работы партгрупоргов. Ведя работу с кадрами, партбюро должно быть озабочено проблемами судеб людей. Оно явно не споевается с решением проблем социального развития, необходимо взять это под особый контроль.

Позывные сессии

«Блочная» система: за и против

В этом учебном году кардинальным образом изменена структура учебного процесса на историческом факультете — идет эксперимент. Хотя, впрочем, говорить так — значит делать немалую натяжку: эксперимент ограничен рамками только первого и второго курса специальности «история». Основательного научного названия эксперимент еще не получил, а вот условных, неофициальных достаточно — «блочная» система, «рассредоточенная сессия».

В кратком и очень примитивном переложении эксперимент известен в студенческих массах как введение четырех сессий вместо двух. Одно это соотношение способно смутить любого студента. А что думают об этом психологи? Вопросы по «блочной» системе обращены к доценту кафедры психологии и педагогики УрГУ Маргарите Николаевне Дудиной, которая полностью одобряет эксперимент историков.

— Информативность — главная беда нашего высшего образования, — говорит психолог. Получил знания на лекции — забываешь и воспроизводишь. Такая система не учит главному — думать. В основе эксперимента на историческом факультете — интенсификация обучения. Отказ от начитки разжеванных знаний, переход к активным формам: диспуты, семинары. Полное погружение студента в

учебу. Большую часть учебного материала студент должен усваивать самостоятельно. В идеале количество аудиторных занятий не должно превышать двух «пар» в день, при условии пятидневной учебной недели. Но где уверенность, что студент проведет высвободившееся для самостоятельной работы время в библиотеке за книгой? На это надеяться просто наивно.

— ...Как и уповать на совесть студенческую?

— Безусловно, у большинства наших студентов отсутствует обеспеченность уровнем своей профессиональной компетентности. Нет существенных экономических побуждений к полноценной учебе. Поэтому единственным спасительным средством сейчас является переход на предложенную историками систему, сочетающую самостоятельную работу студентов с жестким ее контролем.

На истаске на мои вопросы отвечает Нелли Федоровна Шилуик, член методической комиссии факультета, один из организаторов «блочной системы».

— Что собой представляет ваша система?

— В компактные «блоки» объединено до трех дисциплин, раньше преподавание их было растянуто на целый семестр и совмещено еще с двумя-тремя предметами, теперь же они интенсивно изучаются за два месяца и сдаются в шесть-семь

дней. При этом ряд предметов, таких, как иностранный язык, физвоспитание, даются как обычно. Главная задача «блочной» системы — интенсифицировать процесс обучения, добиться роста самостоятельной работы.

— Ну, а если попытаться конкретизировать цели, приносимые вашей системой?

— Во-первых, это возможность контроля за систематической работой студентов в течение всего года и создание условий для такой работы. Во-вторых, более глубокое изучение проблематики фундаментальных исторических курсов, так как необходимо научить студента усваивать их в семестре, а не за три-четыре дня перед экзаменом. Отсюда естественным образом вытекает достижение глубины и прочности знаний у студентов.

— Нелли Федоровна, у «блочной» системы немало противников, причем среди преподавателей вашего факультета. Каковы их доводы?

— «Блочная» система заметно затруднит студенческую научную работу. Таков их единственный серьезный довод. Объективных причин для этого нет — объем учебной нагрузки не был увеличен ни на один час. Хотя определенные трудности и возникнут в связи с переключением с узкого круга предметов, заключенных в блоки, на научную работу. Но

скорее это будет связано с новизной и необычностью самой системы. Ведь не прошло еще и трех месяцев с момента ее введения.

— А не вызовут ли столь частые сессии чрезмерного утомления студентов? Ведь известно, сколько сил отнимает каждая из них.

— Скорее наоборот, удастся снять, рассредоточить учебную нагрузку. В каждую сессию будет выноситься не более двух экзаменов и одного зачета, тем более благодаря «блочной» системе материал будет усваиваться в течение семестра, а не за три дня до сессии, что особенно напряжения при сдаче не потребует.

— Как в дальнейшем будет протекать ваш эксперимент?

— Он должен длиться 3—4 года — лишь тогда можно с большой достоверностью судить о его результатах. Кстати, в феврале, после второй сессии, состоится партийное собрание, где будут обобщены первые итоги. Несомненно, выявятся недостатки, но при этом не следует эксперимент сворачивать. Напротив, надо его продолжать и расширять, стараясь снимать негативные явления. Каждый последующий учебный год мы планируем подключать к эксперименту новый первый курс.

И. ШЕРЕМЕТ,
студент журфака.

Народный контроль — в действии

На улице зимние холода, а мы уже грезим о знойном юге, об увлекательных летних походах, о тишине зеленых дубрав, где будем поправлять свое, увы, расшатанное здоровье. Большой выбор путевок в различные санатории, пансионаты, дома отдыха предлагает профком преподавателей и сотрудников.

А как ведется учет этих путевок, соблюдается ли очередность в их распределении? Такие вопросы интересовали членов культурно-бытового сектора центральной группы народного контроля.

Сопоставление результатов проверки рисует следующую картину. В ходе первого рейда были выявлены нарушения в ведении отчетности: документация по учету и очередности подачи заявлений велась крайне небрежно, что делало невозможным проследить «судьбу» той или иной путевки. Не всегда удовлетворялись заявки преподавателей и сотрудников, хотя были и путевки, и право на их получение.

Прошел год. Повторная проверка, проведенная осенью 1987 года, показала, что замечания народных контролеров были полностью учтены: налажен систематический учет заявлений на путевки, поступающих с факультетов, соблюдается очередность в их выдаче.

Ну что ж, остается порадоваться, что замечания учтены. Сектор гласности ЦК НК.

Высокие рубежи

На биологическом факультете радостное событие. Общим собранием Академии Наук СССР 23 декабря в состав академии избрано сразу три наших выпускника. Действительными членами избраны А. Т. Мокроносов и В. Н. Большаков, членом-корреспондентом — М. П. Рощевский.

АДОЛЬФ ТРОФИМОВИЧ МОКРОНОСОВ хорошо известен в нашем университете. Он коренной уралец, выходец из крестьянской семьи. Поступив в 1946 году на биофак, учился и работал в университете до 1983 года, пройдя путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой физиологии растений и проректора по научной работе.

В 1955 году А. Т. Мокроносов защитил кандидатскую, в 1966 — докторскую диссертацию. В 1981 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки СССР», в 1982 году он был избран членом-корреспондентом АН СССР. Научная деятельность А. Т. Мокроносова связана с физиолого-биохимическими и экологическими аспектами фотосинтеза. Он автор многих научных работ, среди которых особое место занимает монография «Онтогенетический аспект фотосинтеза».

Сотни выпускников биологического факультета с особой теплотой вспоминают его замечательные лекции по генетике, физиологии растений, фотосинтезу.

тосинтезу.

Уезжая на работу в Москву, он оставил настоящую школу уральских физиологов растений. Под его непосредственным руководством выполнено более 30 кандидатских диссертаций, множество курсовых и дипломных работ.

Для всех учеников А. Т. Мокроносова избрание его в действительные члены АН СССР считается совершенно закономерным и оправданным, они уверены, что он достойно будет представлять физиологию растений в штабе советской науки.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ БОЛЬШАКОВ окончил биологический факультет в 1957 году. Специализировался на кафедре зоологии. После окончания учебы два года работал зоологом санитарно-эпидемиологического отряда. В 1959 году поступил в аспирантуру и с этого времени вся его дальнейшая судьба связана с Институтом экологии растений и животных УрО АН СССР. Ученник академика С. С. Шварца, он в 1962 году успешно защищает кандидатскую, в 1969 году — докторскую диссертацию. В 1979 году избирается членом-корреспондентом АН СССР.

Научные интересы Владимира Николаевича лежат в области териологии, популяционной и эволюционной экологии животных. Он автор свыше 230 научных работ.

В настоящее время В. Н.

Большаков — директор ИЭРиЖ УрО АН СССР, член индийской зоологической академии, один из основателей международного движения «Экофорум за мир».

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ РОЩЕВСКИЙ — выпускник кафедры физиологии человека и животных 1955 года, ученик известного уральского физиолога Василия Ивановича Патрушева. Под его руководством он закончил аспирантуру и был направлен на работу в Институт биологии Коми филиала АН СССР. Здесь он прошел путь от младшего научного сотрудника до председателя президиума Коми научного центра УрО АН СССР.

Область его научных интересов — сравнительная электрокардиография. Он — автор многих научных трудов, в том числе четырех монографий.

В настоящее время приняты решение ЦК КПСС и Совмина СССР о создании на базе отдела физиологии, которым руководит М. П. Рощевский, института физиологии, при этом он назначен его директором-организатором.

Коллектив биологического факультета сердечно поздравляет А. Т. Мокроносова, В. Н. Большакова, М. П. Рощевского с избранием в Академию Наук и желает им новых творческих свершений.

Н. ФИРСОВ,
декан биологического
факультета, доцент.

Встретились два письма

Как нам избежать халтуры?

Уважаемая редакция! Пишут вам студенты четвертого курса заочного отделения истории искусств УрГУ. Просим вас оказать нам содействие в решении нескольких проблем, которые крайне отрицательно влияют на учебный процесс и тем самым на качество нашей подготовки как будущих специалистов.

Первая и самая важная наша проблема — это система составления расписания занятий для заочного отделения искусств. Вот уже три года подряд нам ставят сдаваемые и строенные, то есть идущие каждый день один за другим, экзамены и зачеты. При этом отчетности распределяются по времени сессии крайне неравномерно. Так, на прошлой сессии у нас с 11 по 22 июня не было ни одного экзамена, а затем мы вынуждены были сдавать разные предметы 22, 24, 25 июня и 30 июня, первого, второго июля подряд. Многие наши студенты, приехавшие из отдаленных мест и часто не имеющие доступа к специальной литературе, не получают возможности нормально пополнить свои знания на сессии. В результате вместо вдумчивого и систематического усвоения материала налицо успех нахватанных верши при

подготовке и вынужденная халтура при сдаче. Составленное подобным образом расписание крайне неудобно не только для студентов. Вместе с преподавателями нам приходится переносить экзамены и смещать занятия, на что тратится немалое количество нервов и времени.

Кроме того, нам бы хотелось, чтобы установочные лекции были отделены от учебных и читались в комплексе после сдачи всех экзаменов. Ведь если «установки» разбросаны отдельно и поставлены в конец расписания накануне строенных экзаменов, многие студенты вынуждены пропускать их из-за создавшейся авральной системы подготовки к экзаменам.

К сожалению, вызывают нарекания и сами установочные лекции, прежде всего из-за того, что они систематически срываются по вине преподавателей. Прошлым летом нам были сорваны «установки» по истории СССР и по диалекту, а в минувшую сессию — по политэкономии. На производстве такие вещи называются прогромами, за них увольняют по статье 33 КЗоТ РСФСР. Если же у преподавателя есть уважительная причина, он обязан предупредить нас заранее через методиста. Но этого не происходит — не знаем,

по чьей вине: преподавателя или методиста.

Вопрос стоит тем более остро, что кафедра истории искусств практически остранила от решения проблемы, так как методист, составляющий расписание, подчиняется не кафедре, а проректору по заочному обучению.

Для кого же составляется расписание занятий, которое не устраивает ни преподавателей, ни студентов? И закономерно напрашивается вывод, что этот вопрос надо, наконец, урегулировать, тем более, что подобная практика сдвоенных и строенных экзаменов не встречается больше ни на одном из гуманитарных факультетов УрГУ.

И последняя, уже долгое время стоящая перед нами проблема — это проблема жилья. В гостинице устроиться крайне трудно, через каждые три дня из нее выселяют. Квартиру со сносными условиями для занятий также найти очень нелегко. Возможно ли что-нибудь сделать в этом направлении?

СТУДЕНТЫ ЧЕТВЕРТОГО КУРСА ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВ
(всего 11 подписей).

Город, где тебя не ждут

Уважаемая редакция! Пишет вам студентка шестого курса заочного отделения истории искусств. Я снова хочу узнать о том, как же решился вопрос с размещением студентов-заочников на время сессии? В прошлом году в вашей газете было опубликовано мое письмо по этому поводу «Отказ, снова отказ», но никаких изменений в сложившейся ситуации публикация за собой не повлекла. И во время летней сессии 1986/87 учебного года для нас, заочников, проблема — где остановиться в Свердловске — оказалась неразрешимой.

На протяжении пяти лет уче-

бы нам всегда сопутствовали бесконечные мытарства с устройством жилья на время сессии. Если университет не заботится о студентах-заочниках, то зачем открывать заочное отделение? Ведь специалистов здесь готовят не только для Свердловска, но и для других городов, а отношение к приезжающим на сессию студентам остается наплевательским: хочешь учиться — думай сам, где тебе жить в чужом городе.

В Балашихе, где я живу, есть Всесоюзный заочный сельскохозяйственный институт. Сюда приезжают учиться студенты со всей

страны и живут в общежитиях рядом с институтом. Если в УрГУ слабая материальная база, то уж если нельзя наладить размещение студентов по квартирам, а лучше — по общежитиям (наверняка в городе есть пустующие общежития)? В нынешнем году мы завершаем обучение в университете, и на всю жизнь останется у нас горькое впечатление о Свердловске как о городе, где тебя не ждут. Думаю, многие иногородние студенты-заочники присоединятся к моему мнению.

Т. ЗАЖИМОРОВА.

Ты — учитель...

ПОНЯТЬ СОРВАНЦА ИЗ 6 «б»

Педагогическая практика — особенно первая — дело сложное и для студентов, и для преподавателей, руководящих ею. Четыре недели четвертой студенческой осени если и не заставляют в корне пересмотреть многие, казалось бы, совершенно четко прорисованные студенческие портреты, то по крайней мере вносят в них новые краски и новую игру светотеней. Вдруг оказывается, что полученные в университете знания не вошли в интеллектуальный актив студента, а торчат в мозгу застывшим твердым комом, и руководитель практики не узнает в студенте-практиканте Филолога (Математика, Физика...). Нередко возникают «нестыковки» методик, практикант мечется между мнениями университетского руководителя и учителя, далеко не всегда готовый к принятию собственного творческого решения. Практика не только учит быть учителем, но и довольно настойчиво подсказывает студентам, чему они не смогли научиться, а преподавателям — чему не смогли научить. Проблем здесь много, и каждый факультет, очевидно, ищет свои пути их разрешения. Но одна из проблем представляется общей — это проблема психолого-педагогической подготовки. Именно о ней и хочется поразмышлять.

Каждый раз на итоговой конференции по подпрактике разгораются страсти из-за вопросов, связанных с психологией и общей педагогикой. Студенты много говорят о том, что внешне сталкиваются с собственным неумением войти в контакт с классом во время урока, быстро найти верную линию поведения, верно оценить при этом поведение ребенка и его возможную реакцию. Молодым учителям не хватает знаний возрастной психологии, а чаще всего — элементарных навыков психологической самоорганизации. Между тем курсы психологии и педагогики уже прочитаны на 2—3 курсах. Конечно, студенты часто многие важные для их будущей деятельности во росы на лекциях и практических занятиях по дисциплинам психолого-педагогического цикла воспринимают в «пол-уха» — ведь только начав что-то делать, до конца понимаешь, что в этом деле важно, а что не очень.

Существующий сейчас порядок педагогической практики таков: уроки студента наблюдают учитель и групповой или факультетский руководитель практики (преподаватель факультета). Они помогают решить вопросы содержания и методики преподавания предмета, одновременно нащупывая и пытаясь заполнить пробелы в знаниях студентов. И всегда, комментируя урок, руководители практики вынуждены выходить на вопросы, связанные с психологией. Мы решаем их на уровне здравого смысла, собственного опыта, интуиции — но не как специалисты. Специалиста-психолога на практике рядом со студентом нет (по крайней мере, так обстоят дела на филфаке).

Правда, у преподавателя-психолога есть определенные часы консультаций — раз в неделю, в университете. Но студенты мало ходят на эти консультации — не получается: зачастую они весь день проводят в школе, дают уроки, смотрят уроки товарищей, участвуют в обсуждениях, проводят внеклассные мероприятия. К урокам тоже часто готовятся в школе — здесь и помощь учителя, и учебник под рукой (тоже ведь большой вопрос — ни университет, ни школьная библиотека обеспечить студентов учебниками не могут, и приходится учителю делиться с практикантом). Кроме того, школы у нас работают в две смены, и у кого-то как раз в часы психологических консультаций идут уроки.

Есть и еще одна причина: консультации предполагаются как консультации по составлению психолого-педагогических характеристик учащихся (такое задание кафедры педагогики и психологии на подпрактике), а связь реальной деятельности на практике и деятельности по составлению этой самой характеристики практикантами как-то не ощущается. Ведь описать, пусть даже по последнему слову психологической науки, сорванца из 6 «б» еще не значит понять, как заставить его слу-

шать, работать на уроке. А для учителя все же именно это главное. И, наверное, ради того, чтобы услышать совет специалиста, как овладеть вниманием ребят, каким психологическим приемом победить ученика, срывающего урок, студент постарался бы выкроить время и прибежать на консультацию. Могут возразить, что и в такой консультации наши специалисты с кафедры педагогики и психологии не отказали бы, правда ведь? Но как трудно иногда понять, что именно не получается, как трудно объективно описать ситуацию, в которую попал в ходе урока — ведь многие ты можешь не заметить «по неграмотности».

Поэтому очень важно, чтобы рядом с факультетским руководителем на уроках присутствовал и руководитель с кафедры педагогики и психологии, чтобы он участвовал в разборах уроков, чтобы и его советы и рекомендации приходили на помощь практиканту. Часы на это в преподавательском объеме нагрузки есть. Правда, кафедра мала, и преподаватели просто не успевают «освоить» эти часы в сентябре—октябре, когда все факультеты одновременно выходят на практику. Может быть, имеет смысл развести практики в течение всего года? Или расширить штатное расписание кафедр? Или студентов разных факультетов, работающих в одной школе, собирать на общих обсуждениях, акцентируя внимание именно на вопросах психологической «оснащенности» урока? Игра стоит свеч — такое сближение теории и практики, несомненно, и повысит интерес у студентов к дисциплинам психолого-педагогического цикла.

Хотелось бы, чтобы и при чтении курсов педагогики и психологии практические задачи не заслонялись общими теоретическими положениями, а ощущение вытекали бы из них. Разбор конкретных ситуаций, возникающих на уроках, решение конкретных психолого-педагогических задач, деловые игры должны, на наш взгляд, стать основным содержанием практических занятий по психологии и педагогике.

Но в конце-то концов... вернемся к началу. Если на урок приходит человек, увлеченный делом своей жизни, если он учится, чтобы овладеть любимым предметом, а не чтобы «свалить» очередной курс, то мощный напор интеллекта, эрудиции, творческого горения сможет проскочить и пороги психологических проблем, и перекаты методической «недограмотности». Никакая методика не спасает невежду. И Ильин и Шаталов — прежде всего знатоки своего предмета. Недоучившийся специалист любую методику изуродует, настоящий специалист в любой методике найдет нужное и полезное для себя.

И. СЫСОВЕВА,
М. РУТ,
руководители подпрактики
студентов филфака.

ТВОРЧЕСТВО Алексея Парщикова привлекает не только читателей Советского Союза, за его поэзией с интересом следят любители поэзии всей Европы. «На ветке, которую занимает в поэзии Парщикова, двум не усидеть» — так критика определила парщиковскую музу. Сложность, густота поэзии Парщикова вызвали бурю споров, причем разразилась она задолго до появления его первой книги. Один из наиболее приставших к Парщикову новых литературоведческих терминов оказался термин «метафоризм». Естественно, что первым вопросом, заданным поэту, был следующий:

«На самом деле творчество — скачок»

— Алексей, как ты сам относишься к термину «метафоризм»?

— Это одно из определений. Дополнение «мета» тут для красоты, потому что никто не менял тут сущности. Метафора — это перенос значения с одного предмета на другой. Например, «корабль — калаш». В той поэзии, которая была названа «метафоризмом», этот перенос продолжается, умножается. Создается в принципе новая, непонятная сфера, ценная сама по себе, физика вечности, предмет, где ничего не меняется. Новая терминология нужна, и то, что она появляется, это хорошо. М. Н. Эпштейн предложил термин «метареализм». Мы нуждаемся в классификации, теория социализма застряла на мели, ничего дурного нет в появлении новых теорий и терминов, представляющих литературу не единым монолитом, а делимым на множества и подмножества организмов.

— Знакомься с твоей поэзией, видишь, что эта поэзия — плод широко и тщательно продуманного замысла. Ты не импровизируешь, а целенаправленно, волею «делаешь» свои стихи. Почему ты выбрал такой путь?

— Я делаю так, потому что мне не дано ничего другого. Подробно я об этом говорю в журнале «Литературная учеба» № 6. Что такое учение? Это максимальное делание, стремящееся преобразить мир. Это перевоплощение, такое, где не просто меняешься арифметически, но в прогрессии. Преображение! Все должно быть изменено! Например, Велимир Хлебников глубок в плане преобразования, но слаб, примитивен в психологической сфере, его интересует только Космос...

— Тут напрашивается вопрос. Преобразующая глубина каких современных поэтов повлияла на тебя лично в большой мере?

— Это обэриуты: Заболоцкий, Хармс, Введенский. Как побочное влияние надо указать Вознесенского, Пастернака, Цветаеву. Поэзия для меня начинается с соучастия. Те люди значительны и интересны в поэзии, которые настаивают на своем внутреннем мире, а не только отдельном стихе. Создание модели — самое ценное. Мы должны понимать, что живем мы в одном мире, мыслим — в другом. Совершенно естественно стремление придать жизни здравый смысл, но поэзия чужда здравому смыслу. Люди хорошие, добрые не по-

нимают поэзии. Это драматично, в этом причина нашего конфликта с шестидесятниками. Мы наследуем эпоху сталинизма, когда диффузия здравого смысла была огромной, ужасной. Уколоть иголкой и вызвать боль — это легко. Драма удивительной сложности драмы страданий. Получать удовольствие — это надо уметь, драма страданий — это понижение уровня.

— Какие изменения в литературном процессе, на твой взгляд, сейчас наблюдаются?

— Литературный процесс? Да, можно сказать, что в литературе есть люди скачка и люди процесса. То есть некоторые люди считают, что достаточно внести пять-шесть новых метафор и вклад в литературу состоялся. Те, кто представляет себя неким литературным сигментом, не правы, они ошиблись. На самом деле творчество — скачок. Именно скачок, неожиданный отсюда туда, посередине утерянное звено. Но это не правда, утерянного звена нет. Такое есть понятие «дженерейшн гэп» («разрыв поколений»). Кто это понимает, тот выигрывает, а кто пытается соединить два поколения, кто прииспосабливается к так называемому «процессу», тот шланг с двумя прищепками.

— Ты в силу своей работы много путешествуешь. Где поэзия сейчас бьется сильнее всего? Можно ли говорить о центрах новой поэзии, кроме Москвы?

— Хорошие поэты есть во многих городах. Но если говорить именно о новой поэзии, то к центрам такой поэзии я отнесу Пермь, Саратов, Горький. Там есть продуктивные поэты «новой волны». Это центры русской поэзии.

— Каково твое впечатление от Свердловска?

— Чисто визуально мне Свердловск напомнил очень Харьков, много конструктивистских строений, потом меня поразило здание Дворца пионеров. Я никогда не видел ничего подобного. Мое априорное представление о Свердловске? Мне любопытно было побывать здесь, в последнее время у Свердловска появляется новый имидж (это тоже носит характер скачка), в первую очередь эта перемена имиджа связана с тем, что Свердловск вдруг успешно стал конкурировать с Ленинградом, как центром рок-поэзии, рок-музыки.

Беседу организовал и провел А. КОЗЛОВ.

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОЙ ПРОЗЫ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

В Доме работников культуры состоялась первая в этом году встреча молодых писателей с клубом любителей уральской прозы.

Наша задача состоит в том, чтобы привлечь к работе клуба широкий круг читателей. Проза, драматургия, критика должны стать достоянием всех желающих. Нам нужны тесные контакты, мы ждем инициативы и предложений. — так начал заседание клуба его председатель В. Блинов.

Но не только инициативы и предложения ждут творческая группа клуба. Инициаторы выступили с предложением о проведении таких встреч и с прозаиками, и с представителями других жанров. К работе будут привлечены также клубы любителей поэзии и фантастики.

В текущем литературном сезоне клуб планирует провести чтение произведения Л. Фомин «Стеклоплавильный дом». Обсудить книгу А. Рыбакова «Дети Арбата», организовать ставшие традиционными пушкинские вечера. Предстоит серьезная работа с молодыми, ищущими себя авторами по популяризации произведений уральских писателей, будет организовано авторское чтение новых произведений и их обсуждение.

Вечером на открытии клуба было немногочисленно, но это не мешало разгореться горячим спорам. Молодые писатели Юрий Бриль, Валерий Исханов, Александр Чуманов читали свои новые, еще не опубликованные произведения. И, конечно же, волновались, как воспримет читатель, что скажут

коллеги? Мое внимание в большей степени привлек рассказ Юрия Бриля «Бедная Люда». Написанный в несколько необычной, эпистолярной форме. Именно вокруг него разгорелась «полемическая» схватка. Автор обращается к теме, уже не раз поднимавшейся в литературе, но от этого не менее актуальной, теме детских домов.

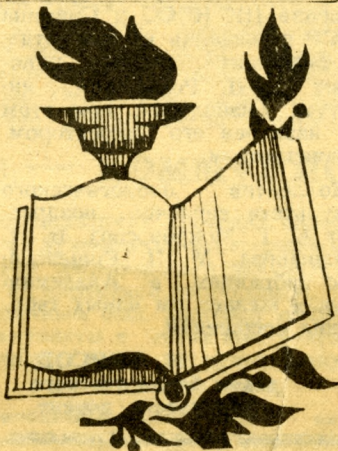
Валерий Исханов представил рассказ «Человек с обочины». В нем писатель пытается разобраться в психологии.

Александр Чуманов прочитал поэму «У меня есть Ленин», опубликованную в десятом номере журнала «Урал».

Первая встреча прошла успешно. Есть надежда, что она будет не последней.

К. ПЛОХИХ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ

СТРАНИЦА

Различье странное, смотри,
уходит осень.
Затем в слезах кончается зима.
И вот капель, проталины
и просины.

Весна нагринула. Потом она
сама
Совсем негромко переходит
в лето,

Которое зачем-то замирает
Звонящей нотой в высшей
точке где-то

И умирает.

А осень ни слезинки не
проронит,

Не взвояет в голос
и не закричит,

Лишь листьями опавшими
хоронит,

Молчит.

Спохватится, как любящая дочь.

Подскажут ей. А может,
догадается.

Не выдержит, уйдет в глухую
ночь,

Дождями запоздало
разрыдается.

И будет биться, звать
и вырываться,

Чтоб заглянуть в лицо
и прикоснуться.

И, зубы сжав, чтоб вновь
не разрыдаться.
Она уйдет, чтоб через год
вернуться.

* * *

На столе скворец клевал
и крошил табак.

На тарелочке лежал
грустный пастернак.

Доносился ветра свист,
веточки дрожали,
и упал с березы лист —
его ференц звали.

А над речкою стоял
невеселый парк,

по дорожке там шагал,
его звали марк.

А скрипач играл, играл,
спрятавшись на крыше,

и шагал себе шагал
выше,

выше...
* * *

Свиристый ветер ноябррей...

Э. ВЕРХАРН.

Ветер ищет меня,
Ветер рыщет по городу ночью,

В ставнях песню поет
И свистит по пустым чердакам,

И по крышам домов
Красно-ржавым железом

грохочет,
И, спустившись, губами

Принимает к озябшим рукам.
Снова ищет меня,

Обгоняет и в лица прохожих
Забирается взглядом,
По застывшим аллеям звеня,
И пугает прохожих,
На меня хоть немного похожих,
И, взглядевшись, бросает
И ищет и ищет меня...

* * *

Мне пора давно.

Потихоньку трогая.

Черное окно.

Белая дорога.

Ничего не забудь,

Обожди немного.

Впереди — Белый Путь,

Дальняя дорога.

Все поймешь когда-нибудь,

Не осудишь строго.

Белый Путь. Млечный Путь.

Вечная дорога.

На душе все равно

Белая тревога,

И давно, и давно

Встречная дорога...

* * *

Не красива, не нежна,

Просто мне она нужна.

Я сильнее и красивей,

Только я не нужен ей.

Я не прав, я много хуже,

Правда, ей зачем-то нужен.

Это не ее вина.

...Только мне зачем она?

Алексей Парщиков

как в сизом гипсе скоростей
беспамятство свободы.
Твой лик условный, как бамбук,
как перестук, задаром
был выброшен на старый круг
испуга, сна, и пахло вдруг
сожженной гитарой,
И ты лежал на берегу
воды и леса мимо.
И это море — ни гу-гу.
И небо обратимо.

Темна причина, но прозрачна
бутылка пустая и петля,
и, как на скатерти змея,
весь замкнута и однозначна.
А на столе, где зло сошлось,
среди зависти клетушкой,
как будто тазовая кость,
качалось море вкривь и вкось
светло и просто душно.
Цвел папоротник, и в ночи
купальской, душиной, влажной,
под дверью шарил рвачи,
а ты вертел в руках ключи
от скажины бумажной.
От черных греческих чернил,

до пестрых перьев Рима,
от черных пушкинских чернил
до наших, анонимных,
метало море на рога
под трубный голос мидий
слов повторных жемчуга
в преображенном виде,
то ли гармошкой губной
над берегом летало,
то ли как ужас — сам не свой
в глуши реакции цепной
себя распространяло.
Без моисеевых страстей
стремглав твердеют воды,
они застыли мощью всей,